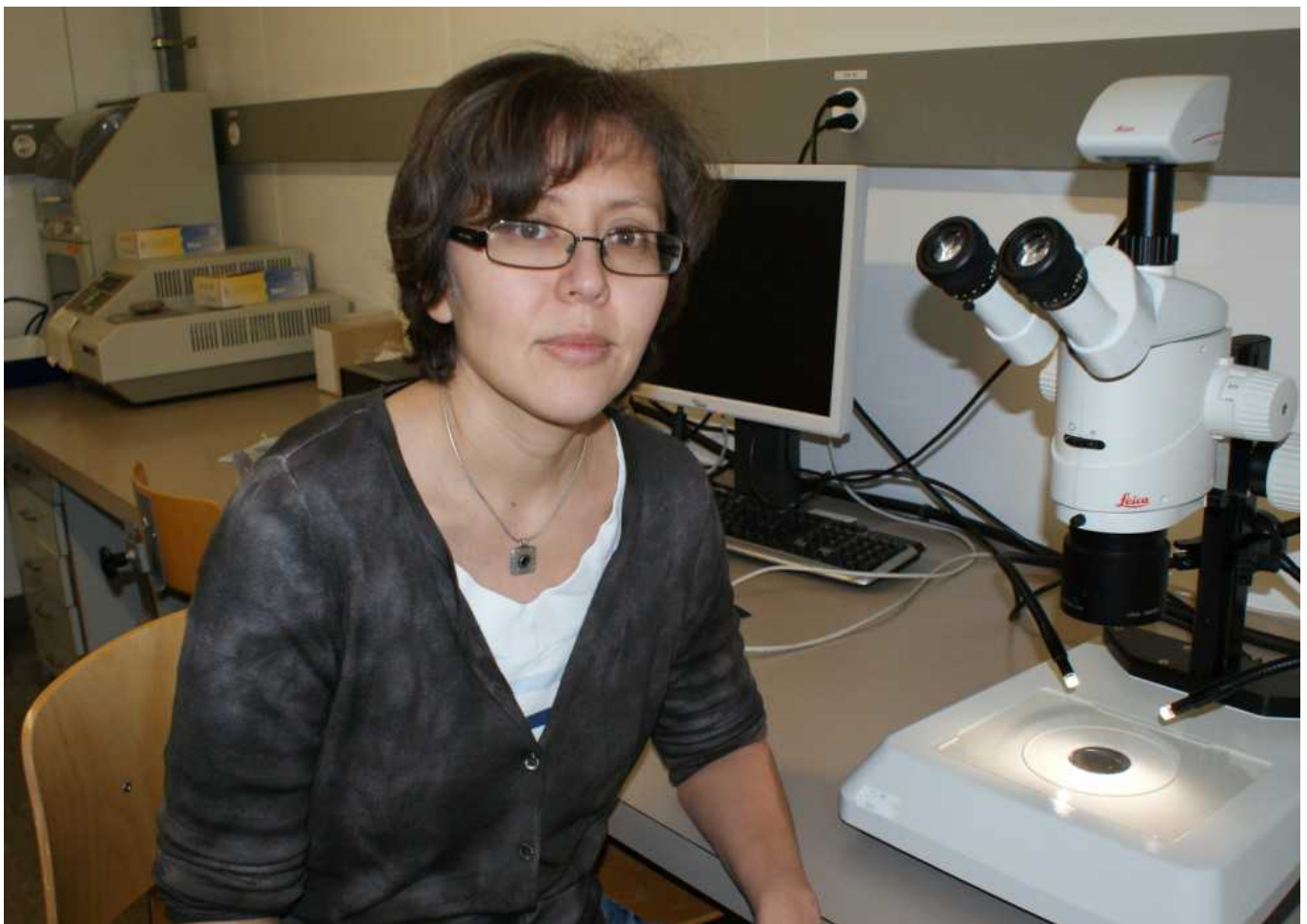

Татьяна Петрова: «Рак можно победить!» | Tatiana Petrova: "On peut vaincre le cancer!"

Автор: Людмила Клот, [Лозанна](#) , 27.04.2011.

Татьяна Петрова в лаборатории CHUV (© NashaGazeta.ch)

В 2011 году в число лауреатов премии Фонда Леенаадрса, одной из самых важных наград в области здравоохранения в Швейцарии, вошла лаборатория профессора Татьяны Петровой. Ее работа о роли лимфатических сосудов в развитии раковых заболеваний будет профинансирована в размере 750 тысяч франков на трехгодичный период. Это стало замечательным поводом поехать в Лозанну и познакомиться с нашей соотечественницей.

|
Le prestigieux Prix scientifique de la Fondation Leenaards a été attribué cette année au Laboratoire du professeur Tatiana Petrova pour le projet de recherche «Les vaisseaux lymphatiques comme cible thérapeutique». Nous vous présentons avec un grand plaisir la lauréate.

Tatiana Petrova: "On peut vaincre le cancer!"

Татьяна Петрова возглавляет научную лабораторию CePO UNIL-CHUV – Междисциплинарного онкологического центра Университета Лозанны и Университетского госпиталя кантона Во. Работает в области экспериментальной онкологии. С 2008 года группа Татьяны Петровой – член «Национального центра исследований в области молекулярной онкологии». Ее работы финансируются Швейцарским Национальным Научным Фондом, Швейцарской лигой исследований раковых заболеваний и другими фондами, среди которых Télèthon Action Suisse, Fondation Emma Muschamps, Lymphatic Research Foundation, Fondation Medic, Association for International Cancer Research.

Наша Газета.ch: Татьяна, расскажите, пожалуйста, о Вашей профессии и о том, какой путь привел Вас к званию «[швейцарский ученый](#)».

Татьяна Петрова: "У ученых - самые разные характеры" (NashaGazeta.ch)

Татьяна Петрова: Заниматься наукой – это лучший способ удовлетворить свое любопытство. По профессии я химик, окончила химфак МГУ с уклоном в биохимию в 1990 году. Но если вначале меня привлекала чистая биохимия, то довольно быстро пришел интерес к проблемам, связанным с медициной, и желание способствовать лечению человеческих болезней. Для начала - хотя бы понять механизмы их возникновения и развития, а затем дать врачам возможность на основе этих знаний разрабатывать медикаменты.

После окончания МГУ я приехала в Женевский университет, где в 1996 году защитила докторскую диссертацию по биофизике кальций-связывающих белков. После Женевы получила приглашение работать в США, в лабораторию в Чикаго, где занимались проблемой болезни Альцгеймера. Затем моя работа нашла поддержку у Академии наук Финляндии, и именно в Хельсинки я заинтересовалась лимфатическими сосудами и исследованиями в области онкологии. Моделируя в лаборатории рост раковых клеток в опухолях, мы изучаем возможность замедлить его или убрать. Лимфатические сосуды – один из путей развития метастаз.

Три года назад обстоятельства позволили мне продолжить научную работу в Швейцарии, в Лозанне, где я создала и возглавила лабораторию при Университетском госпитале кантона Во. Занимается она, если объяснить кратко, исследованиями лимфатических сосудов и их ролью в развитии раковых заболеваний.

НГ: Швейцария - конечная станция пребывания или лишь этап в удовлетворении научного любопытства? Как здесь живет тем, кто двигает науку вперед?

ТП: Швейцария – очень хорошая страна в том, что касается поддержки ученых.

Процент иностранных ученых здесь очень высок. По количеству научных статей, опубликованных на базе проведенных в Швейцарии исследований, и сделанных открытий, это одна из ведущих стран в области научных разработок. Этому способствует как очень сильная заинтересованность со стороны государства в поддержке науки, так и объективность, с которой здесь выбирают научные группы и проекты, достойные финансирования. Швейцарский Национальный Научный Фонд - Swiss National Science Foundation - заранее намечает перспективные направления исследований и вкладывает в них деньги. Например, сегодня большой интерес в стране вызывают нано- и биотехнологии. Мне как ученому работать здесь очень интересно, но, конечно, невозможно заранее спрогнозировать всю свою жизнь и предсказать, в какой стране пройдет дальнейшее профессиональное развитие. Самое важное двигать вперед то, чем мы занимаемся, так как результаты исследований важные и многообещающие.

НГ: Какова предыстория получения [премии Леонаардса](#)?

Лауреаты премии Фонда Леонаардса М. Делоренци, Т. Петрова и В. Квак (CEMCAV-CHUV)

ТП: У меня созрела идея, также связанная с изучением лимфатических сосудов. Для реализации ее требовалась комбинация опыта сразу трех лабораторий. С нашей стороны – исследование лимфатических сосудов, к нему необходимо было добавить чистую биоинформатику, анализ собранных данных. И наконец, следовало понять, как клетки общаются между собой. Таким образом, мы представили на конкурс проект совместной работы с группами Мауро Делоренци из Швейцарского института биоинформатики и Бренды Квак из университета Женевы и «на троих» получили финансирование на наши исследования в размере 750 тысяч франков. Мне очень приятно, что, во-первых, в Фонде Леонаардса оценили важность роли лимфатических сосудов в борьбе против рака, а во-вторых, выбрали именно нас.

НГ: Получали ли Вы ранее премии или стипендии на научные разработки?

ТП: Да, в 2006 году я стала лауреатом конкурса косметической фирмы L’Oreal «Для женщин в науке». У этой компании, созданной химиком, существует программа поощрения научных разработок. Правда, размер премии не такой большой: 10 тысяч франков, мы потратили эту сумму на покупку реактивов для лаборатории.

НГ: Наивный вопрос: возможно ли победить рак?

ТП: Разумеется! Мы не можем назвать точных сроков, когда это гарантированно произойдет, но нужно продолжать работать над пониманием механизмов развития раковых заболеваний. Президент Никсон в свое время объявлял войну против рака, наша же задача как ученых – все о нем знать. И по сравнению с тем, что мы знали о раке 20-30 лет назад, мы невероятно продвинулись вперед. Статистика подтверждает: смертность от рака уменьшается. Продолжительность жизни раковых больных увеличивается, появляются новые медикаменты против рака.

Премия от косметической фирмы L’Oreal в лаборатории Петровой потратили на реактивы (NashaGazeta.ch)

Мы теперь понимаем, что рак – это не одна болезнь, а сотни, и каждая должна

лечиться соответствующим способом. Задача ученых и врачей в том, чтобы определить, какой из вариантов перед ними. Распространенные онкологические заболевания – рак прямой кишки и груди, по излечению от них результаты обнадеживающие. Одни из самых сложноизлечиваемых – это рак поджелудочной железы, легких и яичников. В будущем среди врачей-онкологов будет еще сильнее проходить специализация.

Иногда я получаю e-мэйлы от людей, близкие которых или они сами пострадали от онкологических заболеваний – это настолько важные и пронзительные свидетельства нужности наших исследований, что каждое такое письмо становится толчком к дальнейшей работе.

НГ: Как Вы оцениваете систему здравоохранения в Швейцарии?

ТП: Объективно она очень хорошая, чтобы не комментировать ее в целом, коснусь только той части, которая затрагивает непосредственно лечение онкологических заболеваний. В Швейцарии хорошо организована доступная для всех система профилактических осмотров – они очень важны для ранней диагностики рака. Мужчины с помощью тестов могут определить риск развития рака предстательной железы, женщины – рака груди, выявление таких заболеваний на ранней стадии это, в буквальном смысле, разница между жизнью и смертью.

НГ: Из чего состоит Ваш рабочий день?

ТП: Очень просто: в 9 утра прихожу на работу и до вечера занимаюсь делами лаборатории вместе с десятком моих сотрудников. Несколько раз в год обязательно езжу на научные конференции и семинары по всему миру.

НГ: Среди ученых в мире немало выходцев из России, на Ваш взгляд, существуют ли для них особенные сложности или привилегии?

В двух шагах от лаборатории, расположенной в живописном местечке под Лозанной

ТП: По моему личному опыту, российские ученые, как и ученые всех остальных стран, с «национальными» сложностями на своем пути не сталкиваются, правда, и привилегиями не пользуются. Наша основная «привилегия» – отличное образование. Поверьте мне, в научной сфере значение имеет ваш личный вклад, искренняя заинтересованность в том, что вы делаете, и работоспособность. Хотя существует некий собирательный образ ученого как лабораторного чудака, но среди нас, как и среди представителей всех других профессий, встречаются все типы характеров: суперкоммуникабельные и замкнутые, высокомерные и добродушные, серьезные и веселые, поклонники искусства, литературы или спортсмены, и все это, как и смесь национальностей, на мой взгляд, совершенно необходимая часть научного прогресса в мире.

НГ: Какая самая приятная часть Вашей работы, и какая - самая сложная?

ТП: Самая приятная – когда эксперименты срабатывают. Например, мы видим, что, воздействуя на определенный белок мы можем стимулировать рост сосудов, значит, продвигаемся к нашей цели. Один результативный эксперимент может занять два часа или год. 80% лабораторной работы занимают эксперименты, которые не

приводят к желаемым результатам. Не знаю, что самое сложное, но самое нужное - оставаться оптимистом.

НГ: Над чем Вы работаете в настоящий момент?

ТП: Мы обнаружили белок PROX1, которые перепроизводится при раке прямой кишки. Лабораторный эксперимент показал, что если убрать этот белок из модели рака этого вида, то раковая опухоль перестает расти. Следующий этап исследований будет заключаться в поиске методов ингибирования PROX1.

НГ: Если в качестве российского ученого Вы чувствуете себя в Швейцарии, и во всем мире, как дома, позвольте затронуть другой аспект швейцарской жизни - сочетание работы и семьи в стране с достаточно патриархальным укладом социальной жизни.

ТП: Вот здесь нужно честно признаться, что, приехав в Швейцарию из Финляндии, пришлось немного удивиться. Действительно, открытием оказалось то, что в Швейцарии многое рассчитано на женщин-домохозяек. У меня двое детей, дошкольного и школьного возраста. Оказалось, что устройство детей в детский сад, а потом организация их школьной жизни - это целая научная эквилибристика, требующая грамотного организационного подхода. Но в целом не могу сказать, что чувствую в Швейцарии какое-то противостояние между работающими женщинами и неработающими, это всего лишь разные стили жизни. Главный отдых для меня - это проводить время с моими детьми, хотелось бы, чтобы его было больше, но одновременно хочется больше времени проводить на работе, ведь столько еще нужно сделать. Так что каждая минута жизни наполнена смыслом.

[швейцарские ученые](#)

[наука в Швейцарии](#)

[онкология](#)

Статьи по теме

[Большинство швейцарских ученых - иностранцы](#)

[Вручены новые премии Leenaards за медицинские исследования](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/11674>